

отраслью знания, которая доказала свою практическую ценность и может быть использована для эффективного применения в различных сферах.

Другие исследователи в области криминалистики (Е. Ф. Буринский) отрицают возможность применения графологии для определения точного психологического анализа лица, совершившего преступление, но подчеркивают полезность науки в качестве популистского движения для «лиц, желающих изучить свойство почерка». Практическое применение графологии нашла в сфере подбора персонала. При исследовании эффективности ее применения выяснилось, что графологи присутствуют в штате международных компаний в отделах кадров и используют свои знания о взаимосвязи личности и почерка для найма персонала, соответствующего критериям, которые предъявляются руководителем организации.

Исследованием установлено, что графология как совокупность знаний о связи почерка и свойствах личности лица находится на стыке между психологией и криминалистикой. Вопрос о возможности ее применения для борьбы с преступностью не может быть разрешен, так как отсутствуют научные доказательства о том, что графология не является лженаукой. Ввиду данного положения мы видим неэффективным применение графологии в практической деятельности правоохранительных органов, однако, думаем, что ее использование при изучении учебной дисциплины «Криминалистика» может быть полезным для популяризации криминалистического исследования почерка.

Лузгин И. И., Середка А. Е.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НЕЙРОННЫХ СЕТЕЙ В КРИМИНАЛИСТИКЕ

Лузгин Иван Иванович, аспирант кафедры криминалистики Белорусского государственного университета, luzgin@bsu.by

Середка Александр Евгеньевич, студент 3 курса Белорусского государственного университета, sereda1993law-minsk@yandex.by

Научный руководитель: канд. юрид.н, доцент Хлус А. М.

Специализированные типы человеческого мышления и криминалистическое в частности как имеющие под собой биологическую основу базируются на электромагнитном и химическом ионном синапсическом взаимодействии точек нейронов головного мозга. Организация искусственного интеллекта базируется не на биологической основе и не вполне на тех же физических принципах, что и человеческий мозг, а исходит из копирования лишь системы его функциональных свойств. Это позволяет искусственному интеллекту осуществлять обработку информации на основе сходных принципов обработки информации. В силу этого создание искусственных нейронных сетей – это не только начальный этап развития искусственного интеллекта и эффективный способ его организации, но и оптимизация внедренческих констант, отражающих достигаемое качество решений в соотношении с уровнем затрат. Для отраслей знания, связанных с правом, как и для криминалистики,

искусственные нейронные сети есть не что иное как программные и аппаратные комплексы различных уровней обработки и обмена данными в условиях развитой структуры и логики взаимодействия, обеспечивающих решение тех или иных задач.

Надежность и выбор именно такого рода внутренней архитектуры искусственного интеллекта и искусственных нейронных сетей обуславливают простота элементов (искусственных нейронов), их взаимозаменяемость и взаимосвязь. Любой кластер информации, полученный и уходящий в сеть, сопоставляется с другими, генерируя решение задач. Искусственная сеть, работая таким образом, относительно проста и множество ее уровней и слоев (уровней оценки, проверки и контроля), обеспечивает многофакторный учет любых факторов и их аспектов, позволяя оптимизировать процессы решения задачи по автоматизации криминалистического обеспечения расследования преступлений.

Основным качеством искусственных нейронных сетей является их способность к адаптивному ситуационному обучению. Это выражается в выдаче общих принципов и правил анализа данных и предоставления данных для обучения. Работа искусственной нейронной сети основана на интеллектуальном эвристическом анализе данных, более эффективном, чем методы математической статистики в большинстве криминалистических программных комплексов. В этом плане искусственные нейронные сети аналогичны по характеру действий человеку, так как позволяют выявлять скрытые, неочевидные связи и закономерности. Значимым качеством искусственных нейронных сетей является и их устойчивость к информационным шумам, к дезинформации, на основе реализации эвристических операций при обработке входящей информации. Этим обусловлено и низкое число ошибок и их дальнейшее снижение при увеличении объема сетевой информации на основе перекрестного контроля алгоритмов обучения и извлечения неочевидных связей и скрытых данных. При этом обучаемость как процесс есть и достоинство, и недостаток искусственных нейронных сетей, так как поступательное снижение ошибок и накапливание сетью опыта решений разнообразных задач влекут за собой снижение как скорости обучения так и необходимости увеличения объема информации, входящей в сеть. Тем не менее потенциал искусственных нейронных сетей достаточен для того, чтобы он мог быть реализован в следующих направлениях решения правоохранительных задач: оценка исходной информации и следственных ситуаций по уголовным делам в целях выдвижения следственных версий, направлений их проверки; моделирование ситуационных следовых картин преступлений на основе неполных данных и базы, данных массива ранее расследованных уголовных дел; выявление признаков серийности в условиях информационной недостаточности и предложение вариантов действий следователя по проверке следственных версий; увеличение эффективности почерковедческих и габитоскопических исследований на основе распознавания образов, позволяющих автоматизацию выявления признаков подлога и подделки; поиск недоступных

криминалистическому программному обеспечению компьютерных файлов, скрытых, например, при помощи стеганографии или альтернативных потоков данных, установление первичного источника информации в сети; дополнительная оценка достоверности и полноты собранных доказательств для предъявления обвинения; прогнозирование преступлений, на основе анализа признаков совершенных преступлений с точки зрения их локализации, социальных характеристик участвующих лиц и данных средств массовой информации; стратегическое планирование, отражающее развитие региональной оперативной обстановки; характер формирования каналов незаконной поставки объектов, изъятых из гражданского оборота и др.

Искусственные нейронные сети могут быть интегрированы в форме технологий в непосредственную криминалистическую практику системы технико-криминалистического обеспечения расследования на основе актуальных технологий при использовании их возможностей на основе активизации процесса участия в становлении этого как практиков, так и ученых-криминалистов.

Мешечко Л. А.

ЛИНИЯ ПОВЕДЕНИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ТАКТИКИ

*Мешечко Любовь Александровна, студентка 4 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь,
lyubovmeshechko301@gmail.com*

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Красиков В. С.

В качестве одного из элементов криминалистической тактики Р. С. Белкин выделяет линию поведения. Существуют различные позиции относительно определения данного понятия, однако единство в данном вопросе достигнуто не было. Так, О. Я. Баев отождествляет линию поведения с тактическим приемом. Недостаток этой позиции заключается в том, что ее сторонники не разъясняют сущность линии поведения как формы тактического приема и ее отличие от способа действия.

В толковом словаре под линией понимается направление, образ действий, взглядов. Поведение определяется как система взаимосвязанных действий, осуществляемых субъектом с целью реализации определенной функции и требующих его взаимодействия со средой. Способ действия – это тот или иной порядок, метод в исполнении какой-нибудь работы, в достижении какой-нибудь цели.

Л. Е. Чистова определяет линию поведения как возможность держать себя в общении с участниками уголовного производства, быть вежливым, корректным, тактичным и проявлять участие к его судьбе. Безусловно, все вышеперечисленное позволит установить психологический контакт, однако эти вопросы относятся к этике и воспитанности. В данном случае речь идет о манере поведения, но никак не о линии поведения.